

УДК 793.3

КРИТЕРИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

Никитин В. Ю.¹

¹ Московский государственный университет культуры и искусств, ул. Библиотечная д. 7, г. Химки, Московская обл., 141406, Россия.

В статье рассматривается проблема определения критериев профессионального уровня танцовщиков. Автор исследует субъективные и объективные критерии, которые служат основой оценки творческой деятельности исполнителей. Особое внимание уделяется требованиям рынка труда на современном этапе развития хореографического искусства. В статье затрагивается вопрос об образовательных профессиональных компетенциях и их соответствии государственным документам.

Ключевые слова: хореография, профессиональная работа, критерии профессионализма.

STANDARDS OF PROFESSIONALISM IN CHOREOGRAPHIC ART

Nikitin V. Yu.¹

¹ Moscow State University of Culture and Arts, 7, Bibliotechnaya St., Khimki, 141406, Moscow region, Russian Federation.

The article deals with the problem of determining the criteria of professional level of dancers. The author explores the subjective and objective criteria that serve as the basis for assessing the creative activity of performers. Special attention is paid to the requirements of the labor market at the present stage of development of choreographic art. The article deals with the issue of educational professional competences and their compliance with state documents/

Keywords: choreography, professional work, standards of professionalism.

Поводом для написания этой статьи послужили две телевизионные программы, которые были показаны 8 декабря 2018 года: «Большой балет» на телеканале «Культура» и «Танцы на ТНТ». В обеих программах были показаны номера на музыку Ж. Масне «Эллегия». В программе «Большой балет» номер был в постановке А. Могилева, и исполнили его солисты Татарского театра оперы и балета

А. Гомес и В. Карвальо. В программе «Танцы на ТНТ» номер исполнили М. Ходорошкова и О. Клевакин, в постановке О. Клевакина.

Автор статьи не ставит цели анализировать качество постановок или исполнения. Вопрос носит более общий характер. Какими критериями в сегодняшнем хореографическом искусстве можно оценить профессионализм? Уровнем технической подготовки? Местом работы? Образованием? Гонорарами? Актуальность статьи определяется следующими факторами:

- рынок труда в танцевальном искусстве кардинально изменился за последние годы. Однако, объективных критериев для оценки профессиональных качеств исполнителей до настоящего времени нет;
- критерии профессиональных компетенций, которые фигурируют в официальных документах, относятся только к специальностям «артист балета» и «артист ансамбля», что существенно сужает поле их применения в практической деятельности.

Необходимо отметить, что проблема определения профессионального уровня – достаточно разработанная тема и в научных исследованиях, и в регламентирующих государственных документах. Первоначально необходимо определить категориальный аппарат, действующий в настоящее время, и выстроить вертикаль взаимодействия и взаимовлияния понятий и определений.

Так, например, в Приказе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12.04. 2013 г. № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» [1] разработано 9 уровней квалификации, которые основываются на следующих критериях: характер умений, характер знаний, основные пути достижения уровня квалификации.

В «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 г. № 197–ФЗ (ред. от 02.08.2019) [2] в Раздел IX «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников» внесены изменения в статьи: 195–1 «Понятия квалификации работника, профессионального стандарта»; 195–2 «Порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов»; 195–3 «Порядок применения профессиональных стандартов».

На основании этих документов разработаны «Профессиональные стандарты», нормативные документы, в которых описано содержание квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Квалификация работника определяется уровнем знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. Уровень квалификации работника характеризуется степенью его профессиональной обученности (подготовленности), наличием знаний, умений, компетенций, необходимых для осуществления определенного вида деятельности. Важность «Профессионального стандарта» заключается в том, что на основании его определяется тарификация работника, а, следовательно, его заработная плата.

На основании профессиональных стандартов разработаны образовательные стандарты, в которых определены те компетенции, которые должны быть сформированы при профессиональном обучении. Под профессиональной компетентностью понимается совокупность профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности.

Критерии профессионализма — это шкала объективной оценки наличия или отсутствия необходимых профессиональных качеств и способностей. Наиболее полное исследование профессиональных критериев было проведено А. К. Марковой [3]. По результатам ее исследования, критерии профессионализма подразделяются на:

«1. Объективные критерии: насколько человек соответствует требованиям профессии, вносит ощутимый вклад в социальную практику. Общеизвестно, что объективными критериями профессионализма является высокая производительность труда, количество и качество, надежность продукта труда, достижение определенного социального статуса в профессии, умение решать разнообразные профессиональные задачи и др.

2. Субъективные критерии: насколько профессия соответствует требованиям человека, его мотивам, склонностям, насколько человек удовлетворен трудом в профессии.

3. Критерии результативные и процессуальные: результативные критерии отражают, достигает ли человек желаемых сегодня обществом результатов в своем труде. Процессуальные критерии показывают, использует ли человек при достижении своих результатов социально приемлемые способы, приемы, технологии. Сочетание результативных

и процессуальных показателей составляет необходимую характеристику профессионализма.

4. Критерии нормативные и индивидуально-вариативные. Нормативные критерии показывают, усвоил ли человек нормы, правила, эталоны профессии и умеет ли воспроизводить высокие эталоны профессии на уровне мастерства. Индивидуально-вариативные критерии отражают, стремится ли человек индивидуализировать свой труд, самореализовывать в нем свои личные потребности, проявить в труде свою самобытность, развивать себя средствами профессии.

5. Критерии наличного уровня и прогностические критерии. Критерии наличного уровня показывают, достиг ли человек сегодня достаточно высокого уровня профессионализма. Чаще всего именно актуальный уровень профессионального развития оценивается при аттестации. Прогностические критерии отражают, имеет ли и ищет ли человек перспективы роста, зону своего ближайшего профессионального развития.

6. Критерии профессиональной обучаемости и творческие критерии. Критерий профессиональной обучаемости показывает, готов ли человек к принятию профессионального опыта других людей, проявляет ли профессиональную открытость. Критерии творческие отражают, стремится ли человек выйти за пределы своей профессии, преобразовать ее опыт, обогатить профессию своим личным творческим вкладом.

7. Критерии социальной активности и конкурентноспособности профессии в обществе. Критерий социальной активности демонстрирует, умеет ли человек заинтересовать общество результатами своего труда, привлекать внимание к насущным потребностям профессии при внутреннем профессиональном локусе контроля, когда причины низкой эффективности профессии человек ищет внутри, в рамках самой профессии.

8. Критерии профессиональной приверженности отражают, умеет ли человек соблюдать честь и достоинство профессии, видеть ее специфический неповторимый вклад в общество.

9. Критерии качественные и количественные. Для всякого специалиста важна оценка его профессионализма как в параметрах качества (например, глубина, системность знаний, сформированность профессиональной деятельности), так и в количественных показателях (баллы в рейтинге, категории и др.)» [3].

Достаточно полное исследование профессиональных компетенций и критериев профессионализма проведено в статьях А. С. Дружилова [4; 5]. В дополнение к критериям, разработанным Марковой, в его работах можно выделить следующие объективные критерии, определяющие степень профессионализма: критерий профессиональной продуктивности, критерий профессиональной идентичности, критерий профессиональной зрелости, критерий профессионального взаимодействия. Важным достоинством его исследований стало определение стадий формирования профессиональных компетенций, основанных на осознании индивидуумом своих возможностей: стадия неосознаваемой некомпетентности, стадия осознаваемой некомпетентности, стадия осознаваемой компетентности.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятия «профессиональные стандарты», «профессиональные компетенции», «критерии профессионализма» тесно взаимосвязаны и играют важнейшую роль в системе оценки профессиональных качеств работника. Однако применение данных определений к творческим профессиям, и в частности, профессии танцовщика, связано с целым рядом нерешенных проблем.

Так, например, в «Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих» указаны следующие квалификационные требования: «Артист балета — ведущий мастер сцены — высшее профессиональное образование (хореографическое) и стаж работы в профессиональном балете не менее 3-х лет или среднее профессиональное образование (хореографическое) и стаж работы в профессиональном балете не менее 5 лет в должности артиста балета высшей категории. Выдающиеся хореографические и сценические данные; яркая творческая индивидуальность; высокое профессиональное мастерство при исполнении ведущих и первых партий в балетах, а также ведущих балетных партий в оперных спектаклях и ответственных сольных танцевальных номеров и партий в опереттах и музыкальных комедиях; широкое признание зрителей и общественности» [6].

Требования к квалификации по специальности «артист ансамбля»: «Артист балета ансамбля песни и танца, танцевального коллектива высшей категории — среднее профессиональное образование (хореографическое) и стаж работы в ансамбле песни и танца, танцевальном коллективе не менее 5 лет в должности артиста балета первой категории. Отличные музыкальные, танцевальные, сценические данные;

высокое профессиональное мастерство; яркая творческая индивидуальность» [6].

Рассматривая данные формулировки, можно выделить целый ряд проблемных вопросов. Во всех формулировках встречается дефиниция «артист балета». Даже для танцовщиков ансамблей песни и пляски все равно используется сочетание «артист балета», хотя употреблять в одной дефиниции два диаметрально противоположенных понятия «балет» и «пляска», по меньшей мере, — неграмотно. Даже несведущему человеку понятно, что балет — это направление хореографического искусства, и есть только одно сочетание — «классический балет». Таким образом, возникает резонный вопрос: если исполнитель работает в других направлениях (народно-сценическом танце, современном танце, шоу, бальном танце), то, как можно его называть артистом балета, и применять к нему квалификационные требования, фигурирующие в государственных документах?

Несомненно, государственные документы редактируются и совершенствуются в зависимости от изменений рынка труда. В «Общероссийском классификаторе занятий» появился код 2653 «Танцоры, хореографы» [7]. Автор статьи согласен, что термин «танцоры» более правомерен, чем термин «артист балета ансамбля песни и пляски». В этом же документе разработаны профессиональные требования к профессии «хореограф», но данной специальности в образовательных стандартах нет. Есть только профиль подготовки — «балетмейстер-постановщик».

Теперь, что касается критерия образования. В «советские времена» путь танцовщика-исполнителя был достаточно простым: в десять лет — поступление в хореографическое училище, далее — 8 лет обучения, получение диплома с квалификацией «артист балета» и работа в государственных театральных или концертных организациях. Возможен был другой и путь: после 6-го класса общеобразовательной школы — поступление, в хореографическое училище, обучение в нем в течение 5 лет, получение диплома с квалификацией «артист ансамбля» и, опять же, работа в государственных концертных организациях, хорах и ансамблях.

Безусловно, место работы могло быть разным, и, если танцовщик обладал выдающимися способностями, его ждало приглашение в Большой театр, в музыкальный театр Станиславского и Немировича-Данченко, в Мариинский театр, в известные коллективы и, в редких

случаях, — работа за рубежом. Таким образом, основными критериями профессионализма служили образование и степень таланта. Начиная с 90-х годов прошлого века, ситуация на рынке труда в хореографическом искусстве радикально изменилась.

Автор статьи умышленно не рассматривает ситуацию в 1990-х, поскольку отсутствие государственного контроля (в том числе, в хореографическом искусстве) позволило практически любому исполнителю, не имеющему ни образования, ни способностей, иметь работу, особенно в развлекательных направлениях танца. На сцену хлынул поток совершенно непрофессиональных исполнителей, которые находили возможность зарабатывать в различных видах индустрии развлечений: в ресторанах, на корпоративах, подтанцовках поп-звездам и т.д. Спрос диктовал предложение.

Ситуация несколько изменилась в настоящее время. Исполнителей, работающих в хореографическом искусстве можно условно разделить на четыре категории: танцовщики классического балета, артисты ансамблей народно-сценического танца, исполнители современного сценического танца (модерн, джаз, контемпорари) и артисты развлекательных направлений хореографического искусства (шоу). Данное разделение в основном базируется на степени мастерства именно в классическом танце, поскольку овладение им требует наиболее длительного периода обучения. Таким образом, на взгляд автора, в критериях профессионализма, фигурирующих в государственных документах, должна быть отражена специфика творческой деятельности исполнителя, в зависимости от направления и стиля танца, в котором он специализируется.

Возвратимся к примеру, который приведен в начале статьи. А. Гомес В. Карвальо закончили Школу Большого театра в Бразилии, а М. Ходорошкова и О. Клевакин — Челябинскую академию искусств (в настоящее время Челябинский государственный институт культуры). Автор статьи ни в коем случае не сравнивает уровень профессионального обучения, однако необходимо заметить, что, с точки зрения исполнительского мастерства, именно в классическом балете программы обучения в этих образовательных учреждениях существенно различаются.

Продолжая анализ критериев, связанных с процессом обучения, необходимо отметить, что высшего образования для танцовщиков долгое время не существовало (только среднее профессиональное). Однако в последние годы реформирования системы высшего образо-

вания появилось несколько профилей подготовки, которые позволяют получить высшее образование исполнителям-танцовщикам. Но, опять же, существует целый ряд противоречий и проблем.

Первая проблема — срок обучения. Так, например, в Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой и Московской государственной академии хореографии срок обучения по направлению подготовки «Хореографическое исполнительство» — три года и используется программа прикладного бакалавриата. В Кемеровском государственном институте культуры существует профиль подготовки «Артист-танцовщик ансамбля современного танца, педагог репетитор», и обучение длится 4 года. В Волгоградском государственном институте искусств и культуры обучение по тому же направлению подготовки также длится 4 года, т. е. используется программа академического бакалавриата.

При внимательном изучении содержания образовательных программ, например во МГАХ, можно заметить, что в них достаточно подробно описываются профессиональные компетенции, связанные с репетиторской и педагогической деятельностью. На взгляд автора статьи, это очень правильный подход, поскольку артисты получают дополнительные специальности, которые позволят им оставаться в профессии долгие годы после окончания карьеры исполнителя. Но разница в длительности обучения присутствует, и это вызывает вопросы.

Анализируя и сравнивая образовательные программы различных учебных заведений, можно с уверенностью отметить, что все они базируются на «Федеральном государственном образовательном стандарте». Однако стандарты меняются практически ежегодно. Так, например, ФГОС-3+ по направлению подготовки «Хореографическое исполнительство», утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 июня 2016 г. № 673, определяет следующие виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу бакалавриата: творческо-исполнительская; репетиторско-педагогическая.

Но в последнем стандарте ФГОС-3++, введенном в практику обучения Приказом Минобрнауки России от 16.11.2017 г. № 1131 с 1 сентября 2019 года уже фигурируют не виды, а задачи профессиональной деятельности: творческо-исполнительская и педагогическая. Репетиторская деятельность почему-то исчезла! В соответствии с этим стандартом срок обучения определен в 3 года. Таким образом, разделение на прикладного и академического бакалавра было отменено.

В последнем стандарте также изменились компетенции. Стандартом определяются только универсальные компетенции (далее — УК) и общепрофессиональные компетенции (далее — ОПК). Разработку профессиональных компетенция (далее — ПК) Министерство образования и науки Российской Федерации делегировало образовательным учреждениям. В Стандарте, в п. 3.4 совершенно четко указывается: «Профессиональные компетенции, устанавливаемые программой бакалавриата формируются на основе профессиональных стандартов, соответствующей профессиональной деятельности выпускников, (при наличии), а также, при необходимости, на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемым к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники» [8].

Таким образом, образовательным учреждениям дается право самим определять профессиональные компетенции, однако рекомендуется опираться на профессиональные стандарты, разработанные Министерством труда. Есть в вышеприведенной цитате очень важная оговорка — «при наличии»! А в наличии они только для исполнителей классического балета и ансамблей песни и пляски. Таким образом, сейчас на учебных заведениях лежит, с одной стороны, огромная ответственность, с другой, — свобода действий в определении и формировании необходимых профессиональных компетенций, которые тесно связаны со спецификой профессиональной подготовки исполнителей. Это, по мнению автора, — значительный шаг вперед в профессиональном хореографическом образовании.

Таким образом, определение профессиональных компетенций перенесено в образовательные программы, разрабатываемые каждым учебным заведением самостоятельно, но поскольку в государственных документах никаких рекомендаций не существует, или они устарели, то вузы вынужденно заимствуют формулировки ПК из старых стандартов.

Но, если проанализировать профессиональные компетенции ФГОС 2016 года [9], то возникает множество вопросов, связанных с объективными оценками сформированности данных компетенций и их соответствии критериями профессионализма. Так, например, в творческо-исполнительской деятельности существуют следующие компетенции:

— ПК–1 — способность «к внутреннему художественному постижению сущности хореографического произведения и его воплощению в движении, хореографическом тексте, жесте, ритме, динамике». Возникает закономерный вопрос: какими объективными критериями можно оценить сформированность данной компетенции? Как определить владеет ли исполнитель способностью к художественному постижению? А ведь во многом успешная карьера исполнителя зависит именно от способности к художественному воплощению танцевальных образов. Как измерить способности к образному видению и перевоплощению?

Такие же вопросы возникают и при анализе ПК–2, в которой рассматривается вопрос творческой индивидуальности исполнителя.

А вот формулировка ПК–3 более конкретна. В данной компетенции используется достаточно объективный критерий — техника исполнения, которую можно оценить. В балетных конкурсах уже давно сложилась и действует строгая система оценок.

В программе «Артист балета Сергей Полунин: я вижу Россию на стороне добра» [10], размещенной в интернете, известный танцовщик исполнил следующую комбинацию: 8 *grands pirouettes a la seconde en dehors*, затем 4 *petits pirouettes*, и в заключение — двойной *tours en l'air* с окончанием на колено. Подобная комбинация достаточно редко встречается у исполнителей. Ее могут исполнить только виртуозы, а, значит, есть достаточно объективный критерий оценки технического мастерства. Но, опять же, подобная оценка может использоваться только в классическом балете, где все движения кодифицированы. А что делать, когда необходимо сравнить исполнителей различных стилей и направлений хореографического искусства? Эта проблема достаточно актуальна, особенно в хореографических конкурсах.

ПК–4. На взгляд автора статьи, подобная компетенция необходима для профессионального исполнителя, но она отражает компонент «знать», но не «уметь». Наличие этой компетенции достаточно легко проверить с помощью опроса или тестов, но к практической работе исполнителя она имеет отдаленное отношение.

Такое же впечатление производит и формулировка ПК–5, которая имеет отношение к общей культуре и образованности исполнителя, но не к практической работе. Да, безусловно, танцовщики в настоящее время должны быть высококультурными, интеллектуальными личностями, но почему данная компетенция относится к профессиональным — не понятно.

Компетенция ПК-6 — способность «запоминать хореографический материал и воспроизводить хореографические тексты» достаточно объективна и может быть проверена с помощью определенных тестов и заданий. На взгляд автора статьи, данная компетенция является наиболее важной в работе танцовщика. Основным критерием оценки уровня профессионализма является репертуар, который находится в «творческом багаже» исполнителя.

Компетенция ПК-7. По субъективному мнению автора статьи, эта компетенция относится к психологическим качествам личности исполнителя, и измерить сформированность данной компетенции практически невозможно. Как сказала в личной беседе с автором статьи известный режиссер музыкального театра Е. Гантимурава, «Театр — живой организм и исполнители — живые люди. Они могут на премьере, будучи в состоянии творческого подъема, сыграть так, что зрительный зал стоя будет бисировать, а могут на двадцатом спектакле просто ходить по сцене».

На взгляд автора, основная проблема заключается в том, что критерии профессиональности должны быть объективны, измеряемы и проверяемы. Абстрактные понятия («талант», «харизма» «творческая индивидуальность» и т. п.) безусловно, важны в любом виде искусства, и во многом влияют на успех исполнителя у публики. Но государственные документы должны определять зарплату, график работы исполнителя, его должностные обязанности на основе объективных критериев.

Следующие компетенции, начиная с ПК 8 и заканчивая ПК-19, относились к педагогической и репетиторской работе. Однако в ФГОС-3++ репетиторская деятельность исчезла, а педагогические компетенции вряд ли могут быть сформированы должным образом именно у исполнителей за 3 года обучения. Возникает закономерный вопрос: необходимо ли это? Да, образовательное учреждение дает возможность получить дополнительную квалификацию, но профессии педагога и репетитора значительно отличаются от работы исполнителя, хотя, безусловно, исполнительский опыт необходим. Тем более, что в рамках направления подготовки «Хореографическое искусство» существуют профили «Педагогика балета», «Педагогика народно-сценического танца», «Педагогика современного танца».

Однако и здесь возникает проблема: при очной форме обучения исполнитель должен на 4 года прервать свою карьеру (которая очень короткая), а заочная форма обучения существует только в нескольких

вузах. Как правило, специальность педагога осваивается исполнителями во время карьеры танцовщика именно заочно. По мнению автора статьи, заочная форма обучения должна быть расширена и оптимизирована, поскольку сегодняшняя практика зеркального повторения дисциплин дневной формы обучения не оправдана. При заочной форме обучения профессиональных исполнителей необходимо сосредоточить внимание только на формировании педагогических компетенций, а опыт исполнительской работы позволяет минимизировать количество предметов, связанные с техникой исполнения. Но данная проблема нуждается в дополнительном исследовании.

Автор статьи умышленно не анализирует профессиональные компетенции, которые сформулированы в ФГОС среднего профессионального образования по специальности 52.02.02 «Искусство танца (по видам)», поскольку профессиональные компетенции практически идентичны компетенциям стандарта бакалавриата по направлению «Хореографическое исполнительство». Возникает закономерный вопрос: (с точки зрения профессиональной деятельности) чем отличаются выпускники колледжа, имеющие среднее профессиональное образование от выпускников институтов и академий? Необходимо отметить, что стандарт среднего профессионального образования все-таки более разработан с точки зрения обучения различным направлениям танца.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент учебные хореографические заведения поставлены в трудную ситуацию: с одной стороны, есть свобода в выборе и формулировке профессиональных компетенций, с другой стороны — отсутствуют нормативные государственные документы, невозможно использовать формулировки из уже устаревших стандартов. Выстроить взаимодействие государственных документов (образовательных стандартов, профессиональных стандартов, квалификационных требований, тарификационных сеток) — архисложная, но очень актуальная задача.

Можно также констатировать, что уровень образования не является критерием профессионализма. Мы знаем из истории балета, когда исполнители (например, Р. Х. Нуриев, И. А. Моисеев), даже классического балета, начинали заниматься во взрослом возрасте, что не помешало им закончить профессиональные учебные заведения и получить диплом. Особенно это касается исполнителей современного танца, которые начинают свою профессиональную деятельность в сознательном возрасте. А возрастные ограничения, которые существуют в профессиональных учебных заведениях, на взгляд автора, закрывают

дорогу в профессию большому количеству талантливой молодежи, которая может найти себя и профессионально работать в таких направлениях хореографического искусства как современный танец или шоу.

Итак, опираясь на исследования Марковой, Дружилова и авторские эмпирические наблюдения, попытаемся определить объективные и субъективные критерии профессионализма исполнителей в хореографическом искусстве, которые возможно использовать для определения профессионального уровня танцовщиков различных направлений и стилей.

Первый и самый важный критерий, безусловно – *исполнительское мастерство*. Этот критерий можно условно разделить на три составляющие: техника или виртуозность, актерское мастерство (то есть умение создавать хореографические образы) и музыкальность. Безусловно, при разработке шкалы оценок, необходимо учитывать танцевальное направление, в котором работает исполнитель. Как, совершенно ненаучно, его называют на конкурсе «Танцы на ТНТ» – «родной стиль».

В настоящее время совершенно четко сложилось разделение исполнителей и танцевальных коллективов на три направления: классический балет, народно-сценический танец, современный танец. И в каждом из этих направлений необходимо разработать шкалу оценок, позволяющих оценить техническое мастерство. Наиболее разработана такая шкала оценок в классическом балете. На конкурсах артистов балета оцениваются такие параметры как: природные данные (шаг, выворотность, прыжок) и виртуозность (сложность комбинаций, трюки, техника вращения). Такие же оценки технических навыков разработаны и в народно-сценическом танце. Гораздо хуже данная проблема решается в современных направлениях танцевального искусства (танец модерн, джазовый танец, contemporary dance, шоу), однако есть общие критерии оценки технического мастерства.

Вопрос оценки актерского мастерства, выразительности, умения передавать эмоциональное состояние более сложен. Однако шкалу оценок разработать вполне возможно. В этом вопросе очень важно сочетание этих составляющих – технического мастерства и образного наполнения. Из истории балета мы знаем достаточно много имен выдающихся исполнителей, которые, не обладая виртуозной техникой, становились известными, благодаря своим незаурядным актерским способностям.

Большое значение, на взгляд автора, имеет и такое качество исполнителя как музыкальность. Этому вопросу посвящено достаточно много исследований и мы не будем углубляться в этот вопрос, однако необходимо отметить, что в современной хореографии музыкальность является наиболее значимым качеством профессионализма, поскольку, как правило, музыка в современных спектаклях достаточно сложна для восприятия.

Второй объективный критерий – *репертуар*. Диапазон репертуара может быть разным и по количеству, и по качеству (от двухминутных номеров до трехактных балетов). Он может быть разным по технической нагрузке (от непрерывного технически сложного танца в течение всего спектакля, до небольшого номера, не требующего больших физических усилий). Он может по-разному оплачиваться, но главное — объем этого репертуара (то есть способность исполнителя быть универсальным, исполнять любой репертуар с одинаково высокой степенью качества).

Этот критерий связан с *критериями нормативными и индивидуально-вариативными*. В программе любого хореографического учебного заведения существует такой предмет как «Наследие и репертуар». Наиболее методически грамотно он разработан в течение многих лет по специальности «Артист балета». Менее всего, методика преподавания этой дисциплины разработана в современных направлениях танца. Она пока только складывается. Наиболее значимых результатов добились на кафедре современной хореографии МГИК. То есть знания и умения, приобретаемые на этом предмете, позволяют овладеть нормами исполнительской техники. А вариативность определяется индивидуально-стью исполнителя.

Как это не парадоксально звучит, но на третье место автор статьи ставит такой критерий, как *внешние данные*. Танцевальное искусство — визуально, и зритель симпатизирует тем, кто обладает выразительной внешностью и фактурой, особенно в развлекательных направлениях хореографического искусства. Вопрос о физических данных исполнителей в классическом балете разработан достаточно подробно [11]. Однако в современных направлениях танца росто-весовые показатели не имеют существенного значения.

Четвертый объективный критерий – это *критерий образования*. Но, как уже рассматривалось выше, профессиональные компетенции в образовательных стандартах в настоящее время требуют коррекции

и доработки. Наличие диплома с квалификацией «артист балета» или «артист ансамбля», к сожалению, не дает гарантии, что дипломированный специалист будет качественно выполнять свою работу. Решение данной проблемы зависит от таких субъективных факторов как степень обучаемости, природные данные, степень самооценки, мотивации и так далее.

Еще один объективный критерий – *насколько исполнитель вносит ощутимый вклад в социальную практику*, в данном случае – в хореографическое искусство. Данный критерий может выражаться в таких понятиях как «популярность», «медийность», победы в конкурсах, участие в социально-значимых проектах. Однако не всегда популярность связана с высоким уровнем профессионального мастерства. Зачастую пиар носит скандальный, эпатажный характер. С данным критерием тесно связан еще один критерий – *критерий профессиональной продуктивности*, который, в свою очередь, выражается в объеме репертуара исполнителя.

Критерии результативные и процессуальные требуют для оценки достаточно долгого периода времени. Безусловно, в области искусства стремление к карьерному росту и достижения известности у публики и прессы заложено изначально. Однако степень этих стремлений и результат всегда различаются. Для объективной оценки данного критерия возможно использование при устройстве на работу резюме и портфолио, которые сообщают о предыдущем месте работы и достигнутых результатах.

Достаточно важными для практической работы исполнителя, особенно для исполнителей, работающих в государственных учреждениях, являются *критерии наличного уровня и прогностические критерии*. На основании этих критериев оценивается текущий результат работы исполнителя и перспективы его творческого роста. К сожалению, на данный момент, эти критерии не разработаны, и вопросы аттестации исполнителей, распределения партий, присвоения званий основываются на личных пристрастиях и субъективном мнении руководства театра или концертной организации.

Критерии профессиональной обучаемости и творческие критерии, на взгляд автора, носят субъективный характер и вряд ли могут быть измерены и зафиксированы. Безусловно, данные критерии очень важны в творческих профессиях, особенно в искусстве. Однако они во многом зависят от характера и личностных качеств исполнителя, а в хореографическом искусстве – еще и от возраста.

Рассматривая вышеприведенную авторскую классификацию, нужно не забывать, что диплом об образовании, место работы и репертуар, который исполняет танцовщик, совершенно не влияют на оценку его труда в материальном выражении. Это самая актуальная проблема в настоящее время. По мнению автора, государственные структуры, в частности Министерство культуры, должны обратить внимание на вопросы материального стимулирования, опираясь на официально разработанные критерии профессионализма. Вопрос оплаты труда наиболее актуален для государственных дотационных театров и танцевальных коллективов. В коммерческих структурах оплата труда танцовщиков зависит исключительно от оценки работодателя. Также несомненно, что на страже интересов исполнителей должны стоять профсоюзные организации, которых, к сожалению, существует очень немного, и только в больших коллективах.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы, которые носят исключительно рекомендательный характер и сделаны только на основе эмпирических наблюдений автора:

- Объективно назрела необходимость редактирования официальных документов, регламентирующих профессиональную деятельность исполнителей в хореографическом искусстве. Задача эта сверхважная, поскольку от этого зависит заработная плата и карьера исполнителя.
- Взаимодействие критериев профессионализма, профессиональных стандартов, профессиональных компетенций нуждается в координации и оптимизации.
- Критерии оценки профессионализма должны быть едины во всех направлениях танцевального искусства, учитывать специфику творческой деятельности исполнителя.
- Профессиональные компетенции, которые формируются в процессе обучения, должны отражать реалии сегодняшнего рынка труда и согласовываться с требованиями работодателей.

Безусловно, выводы автора носят субъективный характер. Они дискуссионны и требуют более тщательного исследования. Однако проблема, поставленная автором, очень актуальна для оценки профессиональных качеств танцовщиков в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12.04. 2013 г. № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов». [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-12042013-n-148n/> (дата обращения: 02.09.2019).
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 02.09. 2019).
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», М. 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/3292924/> (дата обращения: 28.08.2019).
4. Дружилов С. А. Обучение и стадии профессиональной компетентности // Непрерывное образование как условие развития творческой личности: Сб. по мат-лов. Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2001. С. 31–33.
5. Дружилов С. А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход // Сибирь. Философия. Образование. Научно-публицистический альманах: СО РАО, ИПК. Новокузнецк. 2005. Вып. 8. С. 26–44.
6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 № 251н [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-30032011-n-251n/> (дата обращения: 28.08. 2019).
7. Общероссийский классификатор занятий [Электронный ресурс]. URL: <https://classinform.ru/okz/kod-2653-8.html> (дата обращения: 02.09. 2019).
8. Приказ Минобрнауки России от 16.11.2017 № 1131 [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Вак/520302_В_3_07122017.pdf (дата обращения: 02.09. 2019).
9. ФГОС по направлению подготовки «Хореографическое исполнительство», утвержденный приказом Минобрнауки России от 7 июня 2016 г. № 673. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71328052/> (дата обращения: 02.09. 2019).
10. Артист балета Сергей Полунин: я вижу Россию на стороне добра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q7cNt2Csqq> (дата обращения 05.09.2019).

11. Масленников П. Ю. Содержание начального профессионального отбора в системе хореографического образования: дис. ... канд. пед. наук, СПб. 2018.

REFERENCES

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12.04. 2013 г. № 148н «Об утверждении уровня квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов». [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-12042013-n-148n/> (дата обращения: 02.09.2019).
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-FZ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 02.09. 2019).
3. *Markova A. K.* Психология профессионализма. М.: Международного гуманитарного фонда «Знание», М. 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/3292924/> (дата обращения: 28.08.2019).
4. *Druzhilov S. A.* Обучение и стадии профессиональной компетентности // Непрерывное образование как условие развития творческой личности: Сб. по мат-лов. Новокuzнецк: Изд-во ИПК, 2001. С. 31-33.
5. *Druzhilov S. A.* Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход // Сибирь. Философия. Образование. Научно-публицистический альманах: СО РАО, ИПК. Новокuzнецк. 2005. Вып. 8. С. 26–44.
6. Приказ Минздрава РФ от 30.03.2011 № 251н [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitiya-rf-ot-30032011-n-251n/> (дата обращения: 28.08. 2019).
7. Общероссийский классификатор занятий [Электронный ресурс]. URL: <https://classinform.ru/okz/kod-2653-8.html> (дата обращения: 02.09. 2019).
8. Приказ Минобрнауки России от 16.11.2017 № 1131 [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/520302_B_3_07122017.pdf (дата обращения: 02.09. 2019).
9. FGOS по направлению подготовки «Хореографическое исполнительство», утвержденный приказом Минобрнауки России от 7 июня 2016 г. № 673.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71328052/> (дата обращения: 02.09. 2019).

10. Artistbaleta Sergej Polunin: yavizhu Rossiyunastoronedobra [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q7cNt2Csqq8> (дата обращения 05.09.2019).

11. *Maslennikov P. Yu.* Soderzhanie nachal'nogo professional'nogo otbora v sisteme xoreograficheskogo obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk, SPb. 2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Никитин В. Ю. — д-р пед. наук, канд. искусствоведения, доц.;
dancer-v@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikitin V. Yu. — Dr. Habil; Cand, Sci. (Arts), Ass. Prof.; dancer-v@mail.ru